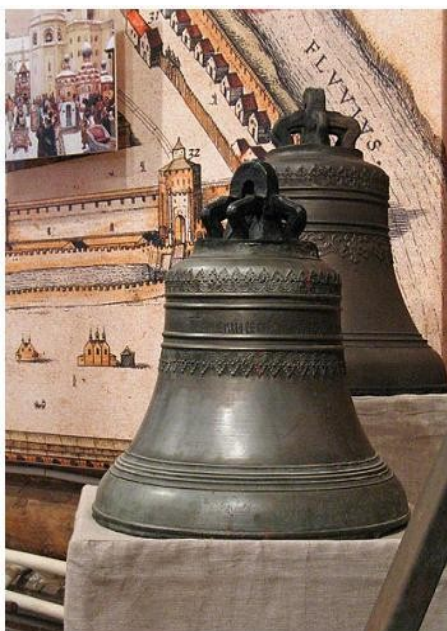

Колокольная летопись Отечества

Лишь триста, четыреста лет висят наши большие колокола на наших колокольнях; но если бы допросить эти колокола, как они созидались, и если бы они рассказали нам об этом, если б да поведали нам они, откуда они взялись, о, какая бы тогда назидательная летопись раскрылась перед миром!..

А.И. Куприн

В русской культуре издревле существовал особый инструмент, обладавший многочисленными и разнообразными функциями: его мощные звуки созывали горожан для обсуждения важнейших общественных вопросов; в случае военной угрозы он собирал народ для совместного отпора захватчикам; с ним радостно встречал народ своих победителей; тревожно и грозно оповещал о близости неприятеля, о пожаре, наводнении, скорбно откликался на засуху, мор, призывно – оплакивал людей; он указывал дорогу кораблям, заблудившимся в непогоду в тумане; от его ударов отступали силы зла, бежала нечисть; он призывал в храмы; измерял течение дней, возвещая время трудиться и время отдыхать. Этим инструментом был колокол, ставший символом России, частью национального самосознания русского человека.

Сегодня старинные колокола – набатные, вечевые, красные, царские, пленные, ссыльные, благовестные, полиелейные – уникальные образцы художественного литья, памятники истории и материальной культуры России.

История изготовления и использования колоколов восходит к глубокой древности. Знаток русской старины, писатель М.И. Пыляев (1842–1894) в очерке «Исторические колокола» пишет, что у афинян при храмах Прозерпины существовали колокола, призывающие народ, так же, как и у нас, в России, к богослужению. Говорят о колоколах географ Тибул Страбон (I в. до н.э.) и историк Полибий (II в. до н.э.), а позднее Иосиф Флавий (I в. н.э.) очень подробно описывает их в еврейских антиквариатах [1].

Согласно церковному преданию впервые колокола при христианском богослужении применил св. Павлин (353–431), епископ Нолы, что в Кампаньи. Во сне он якобы увидел ангела с колокольчиками, издававшими дивные звуки. Эти полевые цветы подсказали св. Павлину форму колоколов, которые и были употреблены при богослужении. И хотя поначалу это были не колокола, а колокольчики, форма колокола, напоминающая о небесной полусфере, распространилась повсюду и по сей день поражает нас своим совершенством [2]. Однако в письменных источниках о колоколах впервые упоминается лишь в VII веке. К VIII веку колокола при церквях там широко распространены, а к середине IX века на христианском Западе они стали употребляться уже повсеместно. В Константинополе, колокола появились только во второй половине IX века, а широкое распространение получили лишь после занятия Константинополя крестоносцами (1204) [3, с. 26–33].

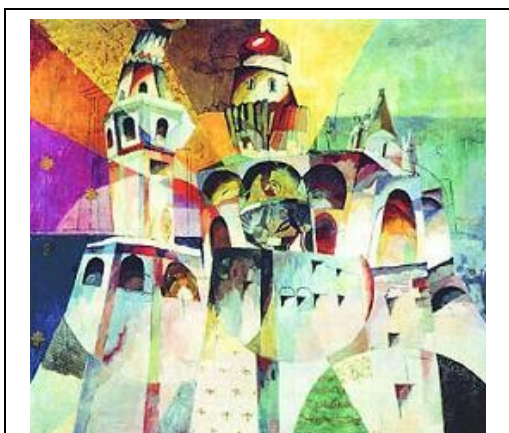
Изначально колокола были небольших размеров и не отливались из металла, как теперь, а клепались из листового железа¹. Позднее их стали клепать из листовой меди и бронзы, из сплава меди и олова, иногда с прибавлением железа и в редких случаях серебра. Но бывали примеры, когда колокола делались из чугуна, стекла, глины, дерева. Так, в Китае существует чугунный колокол, в Швеции есть колокол из стекла, в Германии, в Брауншвейге, хранится как редкость деревянный. В России, в Соловецком монастыре, есть глиняные колокола, неизвестно когда и кем слепленные. Значительное количество металла и высокое мастерство, требовавшиеся для отливки колоколов, делали их большой материальной и художественной ценностью. Нередко они были реликвией, а в периоды междоусобиц и войн служили ценной военной добычей.

Колокольная слава России

Истоки русского колоколотейного искусства восходят к самому началу принятия христианства на Руси, то есть к концу X – началу XI веков. Например, в Новгороде упоминания о колоколах при храме св. Софии относятся к самому началу XI века. Первые колокола на Руси были качающимися (по западному образцу²), их называли «очепными». Первоначально отливались они иностранными мастерами или покупались в готовом виде в Европе. В начале XII в. стали появляться и русские мастера, их учителями были немцы и итальянцы. Но начавшееся было отечественное колоколотейное дело надолго было приостановлено татаро-монгольским игом.

Широкое распространение колоколов в России относится лишь ко второй половине XVI века, а к концу этого столетия наша страна обошла уже все другие по числу и весу своих колоколов. Вскоре колокольный звон становится одним из характерных элементов русского православного богослужения. Все церковные праздники и сегодня

сопровождаются праздничным перезвоном.

«Иван Великий» А. Лентулов

солидный вес начинают приобретать колокола и в социальной жизни, а вокруг колокольного дела складываются устойчивые *традиции* и *обычаи*. Папой Иоанном XIV был введен обычай крещения колоколов. Восприемниками колоколов становились самые важные лица города; им присваивались имена святых или жертвователей, сочинялись девизы, составлявшие часть художественного оформления колокола.

Сложилось, например, переходящее из века в век правило – наиболее важные события, происходившие в государстве, отмечать не только постройкой часовни, храма, монастыря, но и

отливкой колокола. К примеру, «Большой Успенский» для колокольни Ивана Великого в Кремле был отлит в 1817 г. в честь победы над Наполеоном.

Он и сегодня является самым большим действующим колоколом Московского Кремля (около 65 т.). А серебряный «Царский» колокол отлит в память спасения царской семьи в железнодорожной катастрофе 17 октября 1888 года. Устойчивой традицией стали в России и пожертвования на «благое дело» – отливку нового колокола в том или ином приходе. Колокола дарили церквям, соборам, монастырям цари, члены царской фамилии, богатые купцы, на колокола не скупилась также и купцы помельче, зажиточные

¹ Отсюда, кстати, одна из версий происхождения слова «колокол» – от греческого «калкун», что означает клепало или било. Другие версии – фр. Cloche и нем. Glocke – от среднелатинского clossa [2, с. 786–787]. А может быть, колокол – от славянского «коло» (круг)?

² Исторически доказано, что колокола пришли на Русь не из Византии, откуда было принято православие, а из Западной Европы.

крестьяне. Заказчики порой соревновались: чем тяжелее был заказанный ими колокол, тем больше славы.

Отливку колокола сопровождали также разные народные приметы и поверья. Так, считалось, чтобы колокол был звучный и удачно отлит – нужно пустить в народе какую-нибудь небылицу, уводящую от главного действия (отсюда и поговорка – «колокола льют», т. е. пустое говорят). Считалось, чем нелепее и громче слух, тем звонче будет колокол. Есть поверье, что колокол таинственно связан со святыми силами и людскими душами; он будит землю и небо. Очистительный звук колокола оказывает благое воздействие на людей. Известны случаи, когда внезапно раздавшийся удар колокола предотвращал преступление и самоубийство, призывал в храм отчаявшегося человека. Такой случай описан, например, в прекрасном рассказе Всеволода Гаршина «Ночь».

Колокольному звону издревле приписывались целебные и магические свойства. При эпидемиях, страшных морах, неурожаях и прочих бедствиях предписывалось непрерывно звонить в церковные колокола. Издавна было замечено, что мыши, крысы и другие переносчики болезней, не вынося колокольного звона, убегают подальше от этого поселения. Но если на заре существования колоколов целебные свойства его звуков воспринимались больше по вере и наблюдениям, то сегодня они подтверждены экспериментально. Научные исследования показывают, что специально подобранные тембр и частота колокольного звона могут использоваться как один из методов музыкальной терапии.

Литейное дело

Временем расцвета искусства литья колоколов в России стал XVII век. К этому времени русские мастера, отталкиваясь от западноевропейского опыта, разработали свой профиль и методику построения колокола. Был сформирован своеобразный «русский стиль», отличающийся высокой степенью сложности отливки и художественностью оформления колокола.

В течение XVI–XVII веков производство колоколов наладилось по всей России. Одно за другим разворачивалось колокольное дело: в Костроме, в Нижегородской губернии, Воронеже, Харькове, С.-Петербурге, на Урале и в Сибири. Лучшие колокольные заводы находились в Москве, где в 1686 г. Ф. Моториным был открыт первый завод. Московские заводы³ настолько хорошо делали колокола, что заказы получали из самых отдаленнейших мест России и из-за границы.

Литейным искусством в это время славилась и Ярославская губерния. Здесь наиболее известным был колоколотейный завод товарищества «П.И. Оловянишников и сыновья». Колокол, говорят специалисты, должен быть звонок и иметь густой и сильный гул. К концу XIX в. ярославский завод стал отливать колокола не только благозвучные, но также и определенного тона, причем подбирались целые звоны того или другого аккорда. Завод выполнял заказы для придворных церквей и не только. Его всегда посещали, прибывая в Ярославль, высочайшие особы. Славился он и за рубежом, завоевывая награды, в том числе и высшие, на российских и международных выставках.

Об уровне литейного дела на Руси можно судить по списку русских мастеров колокольного литья XV–XVII веков, составленному Н.Н. Рубцовым. Среди известных

³ Наиболее известными, кроме моторинских, были заводы П.Н. Финляндского, А.Д. Самгина.

мастера, славившиеся тщательной и художественной отделкой колоколов: Игнатий, Богдан, Андрей Чохов, Проня Феодоров, Игнатий Максимов, Андрей Данилов, Алексей Якимов, Александр Григорьев и др. [4]. Уже в XVI в. по мере развития колокольного производства появились целые школы и династии талантливых русских литейщиков. Династия Моториных работала в Москве. Но наряду с московскими и ярославскими колоколотейщиками активно работали псковские и новгородские мастера. Именно псковичи Андреевы упоминаются как первая династия колоколотейщиков России. Знаменитые валдайские колокольчики – дело искусных рук братьев Усачевых. Представители этой династии были мастерами и владельцами знаменитых валдайских колоколотейных заводов. Некоторые из них, помимо традиционных ямщицких и иных маленьких колокольчиков, отливали и церковные колокола, в том числе колокол 1861 г., отлитый в память освобождения крестьян.

К 1917 году в России было 20 крупных колокольных заводов, звонило более миллиона колоколов, общий вес которых превышал 250 тыс. тонн. К 30-м годам XX столетия большинство церковных колоколов было уничтожено, а наиболее ценные проданы за границу. Многие колокола оказались в частных коллекциях.

Знаменитые колокола России

Русские литейщики создавали колокола, многим из которых судьбой уготовано было стать историческими.

Царь- колокол

«Царь-колокол» – один из главных символов России и достопримечательностей Кремля, не имеющий равных в мире ни по величине, ни по весу⁴. Он и сегодня – величественное явление и один из самых интересных памятников культуры своего времени. Последний «Царь-колокол» отлит в 1735 г. Иваном Моториным вместе с сыном Михаилом⁵. Колокол прекрасно декорирован, на нем, кроме орнаментов, образы Богородицы, Христа, портреты царей и небесных покровителей.

Самым благозвучным колоколом России считается колокол, отлитый для *Саввино-Сторожевского монастыря* (1667–1668, А. Григорьев), ставший символом Звенигорода и главным элементом герба города. Колокол, украшенный девятью рядами надписей, уникален по совершенству формы и красоте звучания. С возрождением после разрушений Смутного времени Саввино-Сторожевского монастыря во второй половине XVII столетия была построена увенчанная шатрами и прорезанная арками пятиярусная звонница. Путешественник XVII века Павел Алеппский свидетельствовал, что «своей красотой, архитектурой и стройкой» она превосходила колокольную столицу. Колокола для звонницы отливали лучшие мастера: главный пушечный и колокольный мастер Москвы немец Ганс Фальк, двадцатилетний Александр Григорьев, о работах которого говорили как о «чуде, превосходящем силы человеческие» [5, с. 175–182].

⁴ Русские колокола зачастую достигали значительных, порой непревзойденных в мире размеров. Так, в 1532 году был отлит первый 500-пудовый (8 т) колокол «Лебедь» (для Московского Кремля), а в 1533 – первый на Руси «тысячник», то есть тысячепудовый колокол.

⁵ Его вес составляет 202 тонны. Он состоит из меди (84%) и олова (13%), кроме того в нем содержатся сера, золото, серебро.

К выдающимся памятникам русского колокололитейного дела относятся и колокола *Троице-Сергиевой лавры* в Сергиевом Посаде. Чудом из бывшей монастырской коллекции до нашего времени сохранилось 17 колоколов. Погиб в послереволюционные годы, как и многие другие, знаменитый большой колокол «Корноухий», отлитый в конце XVII в. Ф. Моториным. Самый древний среди сохранившихся в Троице-Сергиевой Лавре – «Никоновский», или «Чудотворцев», колокол (1420). Он редок по оригинальной шлемовидной форме и надписи, содержащей ценный эпиграфический материал. Сохранился и уникальный, удивительной красоты голоса, и – несмотря на огромные размеры – изящества линий и отделки колокол XVI века «Лебедь». Колокол украшен тончайшим растительным орнаментом и надписями, опоясывающими тулово колокола [6].

В золотой фонд материальной и духовной культуры России входят и знаменитые *ростовские колокола*. Самый большой из них «Сысой»⁶ весом 2000 пудов отлит в 1689 г. (его идеальный аккорд звучит и поныне). Один из выдающихся колоколов Ростовского кремля «Лебедь» (500 пудов, 1682) назван так за голос, похожий на крик птицы.

Вершиной колокололитейного мастерства дореволюционной России являются также колокола московского *Свято-Данилова монастыря*. Древний Данилов монастырь многие годы был обладателем знаменитой звонницы, состоявшей из 34 колоколов, которые могли исполнять 43 разных звона. В конце 1920-х годов колокольная звонница Данилова монастыря была разобрана, а колокола со звонницы были спасены от переплавки американским промышленником и дипломатом Чарльзом Крейном и до 2007 г. находились в Гарвардском университете. В 2007 г. благодаря согласию известного российского предпринимателя Виктора Вексельберга обеспечить полное финансирование всех затрат, колокола монастырской звонницы были возвращены в Данилов монастырь.

XIX–начало XX века было ознаменовано отливкой 11 колоколов для *Исаакиевского собора* в Петербурге (мастер И. Стукалкин), 14 колоколов для *храма Христа Спасителя* в Москве (самые большие из них «Торжественный» и «Праздничный» с изображением святителей московских, мастер К. Веревкин), колокола для *храма Воскресения Христова* (на-Крови) в Петербурге и др. [3]. Непременным ритуалом начала работы по отливке нового колокола была особенная молитвенная церемония, после которой хозяин давал знак начинать работу.

Колокольный звон

Традиции мирового колокольного звона насчитывают более шестисот лет. За это время в разных странах сформировались различные школы и техники колокольного звона. Сложился и на Руси свой способ звона, сделавший музыку колокольных звонов великим и неповторимым искусством России. В отличие от западноевропейского способа управлять колоколом, раскачивая его весь («очепные» колокола), у нас применяется так называемый «языковый», когда раскачивают только язык колокола. Кроме того, в русской православной традиции сложилось два основных типа звона: в колокола ударяют поочередно или одновременно. Колокола делятся на три группы: благовестники (самые большие колокола в традиционном православном наборе колоколов, они управляются посредством педалей правой ногой звонаря); зазвонные (самые маленькие колокола, которыми звонарь управляет правой рукой); подзвонные (средние колокола, управляемые левой рукой). Русский колокольный звон всегда отличался мощностью звучания и мелодичностью исполнения. Искусство звонить в колокола – это сочетание таланта и навыка, но прежде всего, считают знатоки, сиюминутное музыкальное чувство и особое мышление звонаря. Традиции колокольного звона передавались, как правило, устно от звонаря к ученику, это формировало и определенную школу колокольного звона.

⁶ Назван в честь Ростовского митрополита Ионы (Сысоевича), основателя, строителя Ростовского кремля, ревностного радателя колокольного звона.

Колокольные звоны различных областей России, не выходя за рамки традиционной русской школы, часто значительно отличались друг от друга. Талантливых звонарей было на Руси много, из поколения в поколение передавалось и богатело русское народное искусство колокольного звона. В.В. Лоханский называет колокольное искусство музыкальным эпосом народа [7, с. 18–27].

Как упоминалось выше, уже на раннем этапе распространения колокольного дела на Руси колокола заняли особое место в православном богослужении. Недаром колокол называют молитвой в звуке, звучащей иконой. Правда, сама православная церковь, как замечает Л.Д. Благовещенская, колокольный звон никогда не считала «музыкой». «Колокольный подбор на звоннице – носитель весьма сложной информации, важное коммуникативное средство, часть синтетического действия [религиозной службы]» [8, с. 28–38].

В России многие монастыри и храмы обладали неповторимыми подборками колокольных звонов. Славилась звонами Троице-Сергиевой лавры, Киево-Печерской, Новодевичьего монастыря, старинных колоколов Пскова, С.-Петербурга и др. Знаменитые звоны были в Ростове Великом: «Своеобразный тембр ростовских колоколов, гармония, характерный ритм и в особенности монументальность звонов свидетельствуют о большом самобытном искусстве народа», – отмечают Ю.В. Пухначев и Н.Н. Померанцев [9]. Подбор колоколов в Свято-Даниловом монастыре всегда выделялся своими звуковыми качествами. «Только в последние годы, – пишет дьякон, преподаватель Московской регентско-певческой семинарии С. Трубачев, – опубликованы записи феноменально одаренного музыканта-звонаря Константина Сараджева⁷ об акустических особенностях колоколов надвратной Даниловской звонницы. Подбор ее 16 колоколов он характеризовал как "имеющий выдающуюся художественно-музыкальную ценность", имея в виду их звуковую сочетаемость и красоту звучания» [10].

В фильме А. Тарковского «Андрей Рублев» историческим прототипом юного мастера Бориски стал литейный мастер XVII века Александр Григорьев

Неизгладимое впечатление на слушателя производили звенигородские звоны (Саввино-Сторожевский монастырь). Насладиться их звоном приезжали тысячи паломников из Москвы и окрестных городов. «Самые совершенные создания музыкальной культуры человечества, колокола в древнерусской традиции стояли на одном уровне с человеческим голосом и воспринимались как “существа одушевленные”» [5, с. 175–182].

Колокол и колокольные звоны многократно воспеты русскими поэтами, писателями. Не на последнем месте стоят колокола в творчестве талантливого вологодского поэта Н.А. Клюева, репрессированного в 1937 году. Вологодские филологи подсчитали, что в поэтическом словаре их выдающегося земляка колокол упоминается 24 раза⁸.

Не могли остаться равнодушными к колокольному звону и русские композиторы. Н. Оловянишников⁹ приводит внушительный список русских опер и других музыкальных

⁷ Выдающемуся звонарю, музыканту 1920-х годов посвящена повесть А.И. Цветаевой «Сказ о звонаре московском».

⁸ «Сибирские огни», 2009, № 12.

⁹ Оловянишниковъ Н. История колоколов и колоколотейное искусство (репринт), издание т-ва П.И. Оловянишникова и сыновей, М., 1912 г., 435 с. [11].

произведений, в которых композиторы использовали это уникальное средство музыкальной выразительности:

- 1) Жизнь за царя, опера Глинки, 5-й акт.
- 2) Борис Годунов, опера Мусоргского, — пролог.
- 3) Князь Игорь, опера Бородина, 1-е действие 2-я карт. и 4-е действ. (Скула и Ерошка).
- 4) Псковитянка. Р. Корсакова, 1-е действ., вече.
- 5) Пасхальная увертюра, его же.
- 6) 1812-й год, увертюра Чайковского.
- 7) Кремль, сюита Глазунова, III-я часть, встреча князя.
- 8) Ратклиф, опера Кюи.
- 9) Рогнеда, опера Серова, — политический звон.
- 10) Нижегородцы, оп. Направника.
- 11) Фортепианная сюита Бородина, I N Au convent
- 12) Ночь на Лысой горе, фантазия для оркестра, Мусоргского и др.

Некоторые из этих воспроизведений звона, – продолжает автор, – столь значительны и сильны, как например, в “Жизни за Царя” Глинки и “Борисе Годунове” Мусоргского, что являются настоящими перлами искусства, и было бы весьма любопытно попробовать настроить где-нибудь колокола так, чтобы на них можно было исполнить один из названных звонов» [11].

Советский кинематограф с первых лет своего существования включил образ колокола в арсенал своих художественных средств (С. Эйзенштейн – «Александр Невский», «Иван Грозный»). Фильмы «Война и Мир», «Жестокий романс», «Россия молодая», «Собачье сердце» сопровождают записи знаменитых Ростовских звонов.

Возрождение колокольного искусства

Казалось бы, колокольная слава России, варварски прерванная в начале прошлого века, погибла безвозвратно. Однако к тысячелетию Крещения Руси в нашей стране стал повсеместно возобновляться колокольный звон. «Это самое настоящее чудо, что традиции школы русского колокольного звона за столько лет безвременья не оказались полностью утраченными. Владимир Иванович Машков, звонивший в Новодевичьем монастыре, игумен Михей в Троице-Сергиевой лавре, звонари-«старики» в Ростове Великом, звонари Псково-Печерской обители – именно они смогли сохранить драгоценные ниточки традиции звона и передать ее звонарям следующих поколений», – пишут О. Азарова и К. Мишуrowsкий [12].

Колокольный звон – одно из действующих лиц в фильме Павла Лунгина «Остров».

Несмотря на прерванную традицию литья колоколов и почти утраченные технологии, современные мастера показали, что русское литейное искусство тоже не погибло. Первыми были воссозданы колокольные подборки для восстановленного храма Христа Спасителя в Москве. И.В. Коновалов – старший звонарь Московской Патриархии – рассказывает, что колокола восстановили в виде, максимально приближенном к старым, утраченным. По сохранившимся фотографиям и одному уцелевшему колоколу

специалистами Общества церковных звонарей (ОЦЗ) были разработаны проекты художественного оформления всех 14-ти колоколов храма Христа Спасителя. К празднованию 850-летия Москвы зазвучали все четыре колокольные возрожденного храма [13].

Среди весомых достижений последних лет – восстановление звонов Троице-Сергиевой лавры. В 2002 г. отлили «Первенец» и «Благовестник», а в 2003 г. был отлит новый «Царь»¹⁰. За короткий срок был также отлит 35-тонный колокол-благовестник «Рождество Пресвятой Богородицы» для Саввино-Сторожевского монастыря.

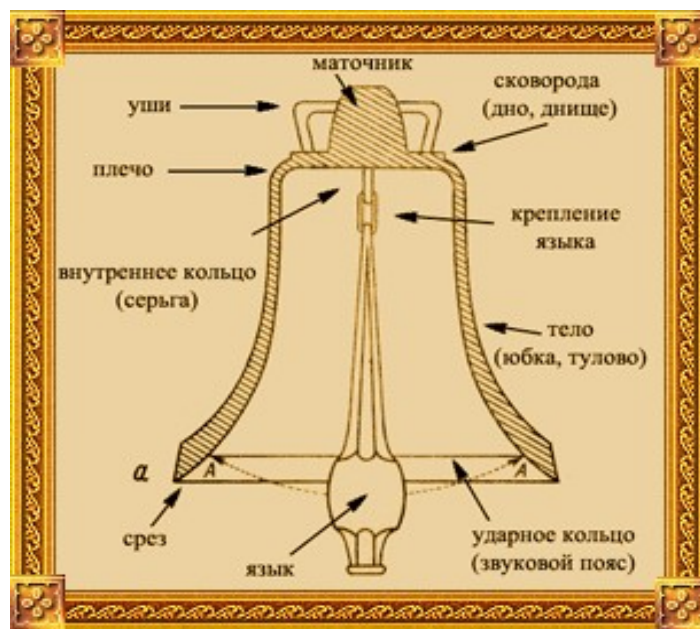
Начало XXI века стало знаменательным и для псковичей – десять колоколов были водружены на колокольную храма Успения Божией Матери.

Возрождение колокольного литья в России началось в 90-е годы XX века. В настоящее время существует несколько технологий изготовления колоколов, применяемых мастерами в зависимости от материально-технической базы завода, мастерской, личных предпочтений мастера. Где-то колокола льют в графитовые формы с применением современных вакуумных технологий, а где-то форму для отливки делают по старинке, добавляя в нее коровью шерсть и свиное сало, чтобы колокол, остывая, не «порвал» себя [14].

Первым в современной России возрождать колоколотейные традиции после 70-летнего перерыва стало предприятие «Вера», основанное в 1989 г. в Воронеже. Колокола «Веры», как отмечают специалисты, не только благозвучны, но и долговечны (на колокола фирмой дается гарантия сроком на 100 лет). За 15 лет работы здесь было отлито более 15 000 колоколов. Колокола «Веры» можно услышать не только в храмах России, но и в Канаде, США, Польше, Японии. Оценить красоту голоса колоколов этого предприятия можно также в Мариинском театре Санкт-Петербурга и Музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева в Москве [15].

Чуть позже, в 1991 г. было открыто уральское колоколотейное предприятие «Пятков и К°». Сегодня это одна из самых крупных, востребованных и известных колокольных фирм России. Самые известные работы ЗАО «Пятков и К°» – куранты для Ярославля и Мраморного дворца Санкт-Петербурга, колокола для собора Василия Блаженного и Данилова монастыря в Москве. Колокола Пяткова звонят на сотнях храмов России, а также на Святой горе Афон, в Америке, в Болгарии, Сербии, Румынии, Прибалтике и странах СНГ. Основная специализация завода – колокола среднего и малого веса, наиболее востребованные большинством храмов [16].

К числу крупных колоколотейных предприятий относится АО «ЛИТЭКС», образованное в 1989 г., где наряду с применением современных методов формовки большое внимание уделяют и изучению опыта старинного русского колокольного литья. Здесь отливают точные копии, что очень важно для воспроизведения колоколов,

¹⁰ Название колокола одноименное с кремлевским.

имеющих большую историческую ценность. На этой фирме была отлита копия единственного уцелевшего колокола прежнего храма Христа Спасителя, находящегося сейчас на колокольне Свято-Троицкой Сергиевой лавры [15].

В начале 1990-х годов на базе АМО ЗИЛ было создано уникальное производство колоколов весом от 4 кг до 40 тонн. Всесторонне исследовав колокола XVII–XVIII, XIX веков, специалисты этого предприятия пришли к выводу о невозможности воссоздания старых технологий литья колоколов. Разработчики решили, что важнее воссоздать звучание, а не технологию литья старого русского колокола [17]. ОДМК-ЗИЛ выиграл конкурс на отливку колоколов для храма Христа Спасителя, он же выполнял заказ и для Троице-Сергиевой лавры. Льет колокола с конца 1990-х и крупнейшее судостроительное предприятие в России – Балтийский завод в С.-Петербурге. Им отлиты колокола для кафедрального Казанского собора. Один из них – «Праздничный» – украшен образами Казанской Божьей Матери, Святого князя Владимира и двумя крестами. Этот колокол стал подарком завода к 300-летию Санкт-Петербурга [15].

Единственное современное колоколотейное производство в России, применяющее традиционную технологию литья колоколов XII–XX веков – ярославское предприятие братьев Шуваловых «Италмас». Здесь колокола отливаются вручную, и звонари отмечают превосходное качество их звучания. Во время ежегодного Международного фестиваля хоровой и колокольной музыки «Преображение» в 1999 г. на территории Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника предприятием была произведена публичная отливка колокола, посвященного 2000-летию христианства. Благозвучные колокола завода Шуваловых, изготовленные старинным способом, пользуются большим спросом, как в России, так и за рубежом [18].

Современные методы литья колоколов не воспринимаются однозначно положительно. По мнению некоторых литейщиков, колокола, отливаемые по современным технологиям, превосходят порой прежние по форме, но уступают старинным по благозвучию. Звонарь И.В. Коновалов замечает: «Из-за незнания, порой, равнодушия к вековой колокольной традиции, в наши дни родилось вопиющее течение по применению для церковного звона титановых и латунных металлофонов, вместо канонических колоколов» [19]. Такие колокола резко теряют в благообразии и благозвучии.

Наряду с традиционными колоколами некоторыми фирмами разработаны и иные предложения звонов. Например, новосибирское объединение «Светолитие Рос» предлагает оригинальный проект «Электронная звонница». С помощью компьютерных технологий на такой «колокольне» можно производить любой звон и в любое время [20].

Хранители великого колокольного наследия

Неоспоримую роль в охране, использовании и развитии колокольного искусства России играют ученые, музейные работники, энтузиасты колокольного дела и создаваемые ими общественные организации.

Среди них одна из ведущих – Ассоциация колокольного искусства, основанная в конце 1980-х годов небольшой группой энтузиастов. Сегодня ее члены – научные работники, исследователи, музейные работники, музыковеды, изготовители колоколов, музыканты-звонари – занимаются научно-исследовательской и практической деятельностью. Главная цель Ассоциации – «сохранение и возрождение культурного наследия страны в области искусства колокольных звонов, литья колоколов, колоколенного зодчества» [21]. Среди программ Ассоциации – «Колокола памяти», «Лечебный звон», издание Большого энциклопедического словаря «Колокола и колокольные звоны России» [22].

Огромный вклад в возрождение колоколов вносит Общество церковных звонарей (ОЦЗ). Общество с большим пиететом относится к звонарям старшего поколения, сохранившим традиции русской церковной звонарской культуры [19]. Общество занимается научно-исследовательской, издательской деятельностью, ежегодно проводит Пасхальные фестивали в Москве. ОЦЗ – это и крупнейший консультационный и учебный центр. Результатом двадцатилетней научной деятельности специалистов Общества

Открытие Музея в Измайлове

церковных звонарей стало создание в 2006 г. в Москве в одной из башен Измайловского кремля уникального Церковного колокольного музея.

В экспозиции Музея коллекция церковных колоколов XVII–XX веков; восстановленный впервые за последние столетия оцепный звон раскачивающегося колокола. Здесь можно послушать звукозаписи «золотого фонда» канонического церковного звона [19].

Еще раньше был создан Музей колоколов в г. Валдае (1995). В его экспозиции представлены материалы по колокольному литью различных стран, в том числе по истории валдайского колокольчика. Музей знакомит с множеством различных видов колоколов и колокольчиков: церковных, пастушьих, ямщицких, кабинетных, дверных, корабельных, пожарных, сувенирных др. Музеем создан уникальный банк данных о частных и государственных коллекциях, фестивалях колокольных звонов, ярмарках колоколов, научных конференциях, выставках по данной теме, об адресах исследователей, литейщиков, звонарей и пр. [23].

Огромная роль в изучении колокольного наследия страны принадлежит собственно музейным работникам, среди которых – Л.М. Спирина (Сергиево-Посадский музей); И.Д. Костина (хранитель колоколов Московского Кремля) В.А. Кондрашина (Звенигородский историко-художественный и архитектурный музей), О. Азарова, К. Мишуровский (сотрудники Музея колоколов в Измайлове), сотрудники Валдайского музея колоколов.

Нельзя не отметить и огромную работу по возрождению искусства колокола современных специалистов колокольного дела – звонарей, музыковедов, богословов. Вот их имена. И.В. Коновалов – старший звонарь Московской Патриархии, председатель ОЦЗ, художественный руководитель коллектива звонарей Московского Кремля и Храма Христа Спасителя, автор ряда публикаций о колокольном искусстве, В.В. Кавельмахер – выдающийся исследователь архитектуры колоколен и звонниц Древней Руси, недавно скончавшийся В.В. Лоханский – действительный член Ассоциации колокольного искусства России, преподаватель Музыкального училища им. М.П. Мусоргского в С.-Петербурге. В 1970-е годы он одним из первых начал возрождать колокольное искусство. В Архангельске организовал группу звонарей и стал проводить регулярные концерты колокольной музыки, ставшие первыми публичными концертами новой творческой волны возрождения православных колокольных звонов, Ю.В. Пухначев (1941–2005) – кандидат физико-математических наук, доцент МФТИ, а позже – заведующий отделом химии в журнале «Наука и жизнь». Всесторонне образованный, увлеченный человек, Пухначев колоколами занимался всю жизнь, он изучил и понимал их. Перечисление имен можно было бы продолжать бесконечно.

Сегодня вновь далеко окрест слышны ликующие голоса колоколов. И как хотелось бы, чтобы они вернули былую колокольную славу России, стали бы не только символом возрождаемого Православия, но и мощи нашей державы.

Список литературы:

1. *Пыляев М.И.* Исторические колокола. // В сб.: Знаменитые колокола России / [Сост. В.Ф. Козлов]. – М.: Отечество-Крайтур, 1994. – 224 с.: ил. – (Утраченные памятники).
2. Христианство: Энциклопедический словарь: В 2 т.: т. 1: А – К / Ред кол.: С.С. Аверинцев (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 786–787.
3. *Стародубцев О.В.* Из истории церковных колоколов // Православный паломник. – 2001. – № 2 (2) – С. 26–33.
4. *Нарожная С.* Колокола и колокольчики: сорок веков истории. Опыт сравнительной хронологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.decorbells.ru
5. *Кондрашина В.А.* Звенигородские колокола [Текст] / В.А. Кондрашина // Знаменитые колокола России. – 1994. – С. 175–182.
6. *Спирина Л.М.* О колоколах Троице-Сергиева монастыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kolokola.ru/history/htm>
7. *Лоханский В.В.* Русские колокольные звоны // Колокола. История и современность. – М., 1985. – С. 18–27.
8. *Благовещенская Л.Д.* Звонница – музыкальный инструмент // Колокола. История и современность. – М., 1985. – С. 28–38.
9. *Тюнина М.Н.* Ростовские колокола и звоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kolokola.ru/history.htm>
10. *Трубачев С.* Традиции и преемственность в пении и колокольном звоне московского Свято-Данилова монастыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fap.ru/index.php?nt=news&id=1533&print=1&print=1>
11. *Азарова О., Мишуrowsкий К.* Колокольное лихолетье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zvon.ru/zvon3.view2.page6.html>
12. *Коновалов И.В.* Художественное оформление воссозданных больших благовестников Троице-Сергиевой лавры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rostmuseum.ru/historiCulture/2003/konovalov01.html>
13. *Константинова В.* О церковных звонах // Мир Православия. – 2003. – № 5.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kolokolov.net/archives/category/zavody>
15. *Нюнин Б.Н.* Создание колокололитейного производства на базе АМО ЗиЛ // Академия Тринитаризма, М., Эл № 77–6567, публ.10611, 11.08.2003.

Источник: *Культура в современном мире. — 2010. — № 3. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>